

Люси́нда
Миллер

Отогрей моё
сердце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полярники

Люсинда Миллер

Отогрей моё сердце

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Отогрей моё сердце / Люсинда Миллер — «Автор»,
2026 — (Полярники)

Есения, испытав предательство мужа подаёт на развод и вместе с маленькой дочерью возвращается в отчий дом, в Заполярный край. По пути, в поезде встречается с богатым газопромышленником, Архипом, который ей делает выгодное, но непристойное предложение. Но и владелец газового промысла скрывает тайну...***- Ты мне понравилась, - открыто признался Тукаев. – Я тебя хочу как женщину и предлагаю стать моей любовницей. Я щедро оплачу тебе ночь со мной. За это не переживай. Если мне понравится будем встречаться на постоянной основе.- А больше ничего не хотите? – процедила сквозь зубы, по-прежнему глядя на мельтешащий ландшафт. Медленно повернув голову, ехидно продолжила. – Может не стоит тянуть и прямо в поезде сделаем это? Вы же сейчас хотите секса, чего ждать?- А если соглашусь, не боишься? – наклонился через стол, почти лицом к лицу, обдавая табачным дыханием. – Я не уложусь в десять минут. Мне нужна минимум ночь, чтобы насытиться, - тяжело задышал. - Я полгода не был с женщиной...

Содержание

Глава 1. Есения.	5
Глава 2. Архип.	7
Глава 3. По вагонам.	10
Глава 4. Спальное место.	13
Глава 5. Меня зовут Вера.	15
Глава 6. Соседи.	17
Глава 7. Непристойное предложение.	21
Глава 8. Разошлись.	24
Глава 9. Олеся.	26
Глава 10. Дома.	29
Глава 11. Встреча.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Отогрей моё сердце

Глава 1. Есения.

Пётр не отказывал себе в развлечениях. Любил весёлые компании с ночными загулами на пару дней под видом рабочей командировки и, возвращаясь из очередной попойки, с каждым разом становился раздражительнее. Рестораны и бильярдные, кальянные и тотализатор — это его стихия. На его запросы уходила большая часть заработанных средств, и вместо совместного красивого будущего у его жены маячила перспектива остаться в долгах. Женщины в его жизни тоже присутствовали. Погреться и развлечься за чужой счёт находилось немало охотниц. В один из дней, придя с работы раньше обычного, Есения и застала очередную потаскуху в их квартире.

- Мама, а мы сегодня будем шить платье для Клары? – спросила четырехлетняя дочь Есению, перебирая ножками по ступеням лестничного пролета.

- Если у меня хватит сил, детка, то я очень постараюсь тебе помочь с одеждой для куклы.

Не успев переступить порог квартиры, хозяйка ощутила неприятное волнение, как будто пришла не домой, а вторглась на чужую территорию. Со стороны спальни доносились звуки, откровенно говорящие за себя: на ее кровати кто-то трахался. Есения, испугавшись, что это увидит дочь, быстро смекнула и, развернув девочку, вывела ее на лестничную площадку. Позвонила в дверь к соседке.

- Мама, мы что, в гости к тете Лиде идем? – наивно заулыбался ребенок, радуясь смене траектории движения.

- Да, зайка, она нас на чай приглашала, - Есения, приклеив улыбку, едва сдерживала обиду и горечь.

Лиди выручала иногда, помогая посидеть с девочкой. На удачу соседка и подруга в одном лице оказалась дома.

- Лиди, прошу тебя, пусть Верочка посидит у тебя, мне нужно одно дело срочно решить. Женщина по лицу поняла, что муженек соседки выбросил новый фортель.

- Оставляй, конечно. Может поддержка нужна? – обеспокоенно вглядывалась в глаза Есении.

- Надеюсь, что нет, - грустно улыбнулась. - Вера, води себя хорошо, я тебя скоро заберу. Спасибо тебе, Лиди, - и вернулась в свою квартиру.

Сняла пальто и скинула сапоги. Сохраняя выдержку и непробиваемую маску на лице, двинулась по направлению звуков, которые, надо сказать, к ее приходу стихли. Подойдя к дверному проему, задержалась, собираясь с духом перед предстоящей картиной: голая деваха, едва прикрытая простынями, сидела у изголовья и курила сигарету, выпуская струю дыма в пространство, пепельница примостилась сбоку, а муж лежал в ногах и довольно улыбался в лицо чужой женщине, так будто сама царица снизошла до смертного. Несколько секунд держался кадр, и вдруг театр кукол заиграл: девка вскрикнула, заметив Есению, и злобно проговорила Петру:

- Ты же сказал дома никого?! – снова переводя взгляд на стоящую в проеме женщину.

Затушив окурки в пепельнице, прикрываясь хлопком белья, забежала по комнате в поисках одежды.

Петр оглянулся и увидев жену, подскочил с кровати, шаря по полу в поисках штанов.

Есения смотрела на человечек, суетливых и растерянных, словно на мерзких тараканов, что застали в темноте над пищей, включив свет. Боли не ощущала. Уже нет. Она ушла плавно, день за днем, словно горсть песка сквозь пальцы — не собрать. Остатки совместной жизни осталось лишь стряхнуть с ладоней, зачерпнув новую порцию жизни, и зажать в кулак. Не в

силах вымолвить слова, да и какие были бы уместны, развернулась и прошла в ванную. Сморгивая подступившие слёзы, открыла кран и пустила холодную струю на лицо.

За стеной слышались споры и суета одевающихся тел. Есению это уже не волновало. Сейчас беспокоило другое: что делать дальше? Что вообще делают женщины, обнаружив любовницу с мужем?

Хлопнула входная дверь. Ушла любовница. Или они оба.

Глубоко вздохнув, Есения вышла из ванной комнаты и сразу наткнулась на победный и ехидный взгляд супруга.

- Ну, что, удивилась?

Петр, обнаженный по пояс, стоял, прислонившись к косяку двери, всем видом показывая превосходство.

Енисея поняла в этот момент, что не испытывает к человеку даже ненависти. Отвращение – да.

- Ты специально привел шлюху в нашу кровать? Тебе мало, что ты таскаешься по барам и шпилишь там всех доступных? Чего ты хотел доказать мне? – еле сдерживая гнев, повысила тон Есения.

- Захотел и привел! Это моя квартира, - Пётр отлепился от наличника и двинулся в сторону супруги.

- И тебе безразлично, что тебя застанет наша дочь? Ты вообще охренел смотря!

- Плевать мне, я не хотел детей. И вообще, может она и не моя, - глумливо улыбаясь, навис над Есенией.

Она удивленно открыла рот, надеясь что ослышалась, но муж смог ее шокировать еще больше.

- Хотя, кто на тебя позарится? Ледышка! Сколько тебя не трахай – толку ноль!

Есения впервые ударила мужчину. Так, пощечина, но она вложила в нее максимум усилия и ненависти.

Пётр дернулся и прорывав, схватив жену за горло. Лицо мужа перекосило от злобы и ненависти.

- Сука бешеная! Тощая вобла! Я тебя придушу!

Есения вцепилась пальцами в его ладонь, удерживая сопротивление.

- Пусти меня, - прохрипела. - Пожалей Веру!

Мужчина резко разжал пальцы и отступил, брезгливо стряхивая руку.

Есения глубоко задышала, схватившись за шею, молясь, что достучалась до мужа и он не переступил границу дозволенного.

- Чудовище! Как я могла выйти за тебя?!

- Мы наконец поняли друг друга. Убирайся из моей жизни и из квартиры, - злобно выплюнул слова.

- Дай мне месяц, - посмотрела с ненавистью. - Я соберу чемоданы и уйду.

- Собирай. Нужно что ли мне тряпье твоё?

Пётр исчез в соседней комнате, а Есения медленно сползла по стене. Спрятав лицо в ладонях, тихо заплакала. Возвращаться домой, к матери - не самый лучший выход. Признаться ей как ошиблась и что её подозрения на счет будущего мужа подтвердились - само по себе неприятно. Но у Есени не осталось больше терпения, а теперь и выбора. И сколько бы она не закрывала глаза на трудности в их отношениях, дальше не имело смысла оставаться с мужем.

Глава 2. Архип.

Архип Тукаев начинал с низов. Закончив институт геодезии и добычи природных ресурсов имени Губкина, устроился в нефтегазовую отрасль мастером участка по ремонту сетей и сооружений. Нарботав опыт, занял инженерную нишу. А спустя пару лет по удачному стечению обстоятельств стал заместителем начальника по налаживанию буровых установок и их обслуживанию. Сегодня и самым основным управленцем компании. Карьера радовала и окрыляла мужчину, а вот в семейной жизни преследовали неудачи. Женщинам он отныне не доверял.

Женившись шесть лет назад на девушке, как он думал тогда по великой любви и прожив с ней несколько лет, получил удар ее предательством. Вполне так оправданным его долгой отлучкой.

Валерия не желала жить с ним в суровом крае и переезжать в маленький поселок около полярного круга, и оставалась жить в г. Ноябрьске, дожидаясь его кратковременных наездов.

Казалось, гостевой брак устраивал обоих. Жаркие встречи с сексуальным марафоном по трое суток, и пылкие признания в любви вошли в норму их семейной жизни. Потом Архип снова улетал в нефтяные края на несколько месяцев, чтобы накопив желание вновь сблизиться с женой.

- Лера, - позвал её сквозь возбуждение, чередуя короткие и длинные движения внутри жены, - давай родим ребенка.

- Хип, не сейчас, позже, - подавалась навстречу девушка, желая получить удовольствие от процесса, закрыв глаза. – Выеби меня как следует уже, - шептала пошлости, вцепляясь ногтями в ягодицы мужа, подстегивая к грубости.

Архип возбуждался от матерных слов супруги в такие сексуальные моменты, призываемый к более жесткому соитию, на уровне инстинктов животного, и соглашался на любые действия, лишь бы угодить сучке, коей она себя называла. А позже, совершив предательский поступок, он будет ее называть только так, прихватывая заодно и остальную женскую часть населения молодого возраста. Все они стали для него суки.

В тот день он мчался к ней, чуть не потеряв малахая в снегу, желая сделать сюрприз. Вёз перстень из белого золота с алмазом в один карат, чтобы задобрить свою пошлячку, заказав ей персональное кольцо с бриллиантами, и уговорить на ребенка. Ему уже стукнуло тридцать, все его коллеги имели одного, а то и троих детей, порою подшучивая, что он как-то неумело навещает супругу, что их брак спустя три года остается бесплодным.

Самолет вечерним рейсом доставил Тукаева до родного города, и Архип не стал сообщать супруге, что прилетает раньше, желая сделать сюрприз, явившись к спящей любимой.

Гонимый желанием и эйфорией, перепрыгивая ступени, открыл своим ключом замок и тихо вошёл в квартиру. Радость появления дома затопила все существо. Запах уюта, сытой и домашней еды и любимой горячей женщины.

Знал бы какой сюрприз его ждет, свой бы не готовил, и уж тем более обильно сдобренный якутскими алмазами.

По мере того как до Тукаева доходил смысл слов, эхом отражающийся в квартире его же женой, напал страх. Страх от воображаемых картин. Но он быстро отогнал неприятные видения, решив, что его любимая Лерочка играет сама с собой, смотря порнофильмы. И он даже ее оправдал бы, понимая, что девочке тоскливо и одиноко.

Медленно сняв ботинки и парку, аккуратно повесив на крючок, тихо прошел к двери в их спальню. В свете уличных фонарей и горящего торшера на прикроватной тумбочке он явственно различил две сплетенные фигуры. Не веря в происходящее, застыл в проеме и смот-

рел, как его жена, стоя по-собачьи на коленях, активно двигала задом и громко стонала, чередуя с выкриками.

- Да, да, сильнее дрючь меня, ты самец! Глубже О, да, так, да Я и в зад тебе дам, только выеби сюда как следует.

Мужик, что долбил его жену, только рычал и умеючи двигался, словно делал это с ней многократно.

Архипу еще пришла странная и совершенно нелепая в тот момент мысль: а мне она в этой позе не давала, говоря, что ей больно.

Лера, увлеченная процессом, едва ли заметила присутствие третьего в комнате, а вот мужчина, что его охотно и умело замещал, вдруг повернулся и замер, пытаясь понять, не прикидывалось ли ему присутствие третьего в комнате.

- Миша, ты что прекратил? Я почти кончила! - возмущаясь, обернулась назад Лера, хлопая любовника по бедру и подгоняя возобновить прерванный процесс.

- Не могу, - замогильным голосом произнёс мужчина, не меняя позы, смотрел на застывшую фигуру в дверном проёме. – Тут, кажется, твой муж вернулся.

- Не придумывай! Он через неделю вернётся, - и попыталась сама насадиться на член, только тот на стрессе сник и плавно выскочил из неё.

В Тукаеве моментально вспыхнула агрессия.

Кровь предков, что без боязни шли с ножом и дробовиком на медведя и волка, подгоняла убивать соперника.

Архип медленно развернулся и прошёл к встроенному в стену сейфу. Набрав комбинацию цифр, открыл дверцу и извлёк «Сайгу»*. Нет, он слишком серьёзно и любяще относился к жизни своей и окружающих, чтобы отнять её пулей двенадцатого калибра, но выгнать захватчика со своей территории, не марая рук, нашёл верный способ. Передернув затвор, проверил, нет ли патрона. Убивать кого-либо в его планы не входило. А вот напугать — да.

Пока он скрипел металлической дверцей и проверял готовность оружия, парочка сообщила, что муж действительно вернулся не вовремя и готов порешить обоих.

- Эй, мужик, давай без жертв, - запросил пощады его заместитель, выскочив из спальни в наспех одетых брюках и застегивая ширинку. – Не надо никого убивать. Я уйду сейчас и на бабу твою не претендую.

Архип хладнокровно прицелился, наведя ствол ровнехонько между бровей чужака, с наслаждением считывая страх последнего. Никогда не целившись по-настоящему в человека, в этот момент абстрагируясь, смотрел на него, словно на мишень на стрельбище. Тут в прицеле появилась изменница и, увидев ружьё, заверещала.

- Хип! Не стреляй! Прошу тебя, одумайся! - задрожала, испуганно выкатив глаза.

И куда подевалась бывлая страсть жрицы любви?

Тукаев наклонив голову набок, безэмоционально оглядел испуганные фигуры в конце коридора, а со стороны казалось, примеряется к удобной позиции.

- Закружи рты оба! - приказал, не сводя оружия с цели. – Ты, - кивнул в сторону мужчины. - Быстро собрал барахло и пошел вон! Считаю до пяти, потом стреляю. Отчет пошёл. Раз, два, три

На цифре пять любовник его жены испарился в дверном проеме, утекая босиком, едва успев прихватить обувь и тулуп.

Пришла очередь до расправы с неверной.

- Хип, - издала нервный смешок Валерия. – Ты же не серьезно это? Убьешь меня – в тюрьму загремишь.

Валерия указала пальцем на дуло, кутаясь при этом в шелковый халат, который подарил ей Архип, и, впервые его примерив, муж не сдержался и овладел ею, не снимая, а лишь задрав подол. А теперь она осквернила шелк запахом похоти с другим мужиком.

Ревность и злость невольно всколыхнулась и Тукаев, зарывав, вновь нацелился.

Валерия задрожала, почти так же, как дрожала в экстазе, только теперь адреналин гнал спасать человеческую жизнь. Заревела, уткнувшись в ладони и упала на колени, всем своим видом изображая жертву.

- Убивай! - промолвила сквозь пальцы. – Тогда и убьешь своего ребенка во мне.

- Что? – невольно подался к ней обманутый супруг. – Что ты сказала? – приблизился, опуская ружье стволом вниз и буравя взглядом темечко склоненной головы.

- Я беременна, - подняла затравленный взгляд блудница. – И он твой!

Тукаев рассмеялся. И смех вышел с оттенком горечи, с издевкой.

- Ты, блядина, думаешь я поверю в сказку? Когда я хотел и просил его, ты упиралась, говоря, что не время, подожди, - передразнил Валерию. – А теперь, когда испугалась смерти, заявляешь, что носишь плод во чреве?!

Тукаев склонился над коленопреклоненной, раздираемый чувством мести и желанием, чтобы ад, в который его макнули иссох. Забыть, зачеркнуть страницу жизни, когда он обнаружил, что его предала любимая.

- Завтра же пойдем к врачу и пусть подтвердят срок. Я дома был три месяца назад.

Супруга не ожидала такой расчетливости Архипа, опустила взгляд в пол, спешно сообщая, где выход. Угроза убийства миновала, но разоблачение готовилось всплыть наружу.

Глава 3. По вагонам.

Архип терпеливо выдержал недельное проживание с супругой, давая время собрать вещи. Валерия не просила, не ревела, не оправдывалась. Врач-диагност подтвердил беременность малого срока, что явно указывало на чужое отцовство.

Что нужно было этой женщине, чего он дать не смог? Холил, ублажал, в деньгах она не нуждалась, Тукаев не понимал. А когда правда о беременности все же подтвердилась, Архип, едва сдерживая агрессию, спросил:

- Почему не от меня? Я же не бесплоден, Лера?

Супруга замялась, стыдливо пряча взор, потом все же посмотрела с легким укором.

- Ты сахаляр*, Архип. Я не хочу ребенка от метиса.

- Что же ты сука, замуж за меня тогда пошла? - не сдержавшись, зарычал. – Ах, да на деньги мои повелась, - скривился от неприязни. – Поди и трахалась со мною, сдерживая брезгливость.

Тукаев по природе с женщинами не был грубым, но предательство жены вызывало отторжение и желание наказать, хотя бы словесно.

- Хип, не путай одно с другим.

- Я верил тебе и любил, Лера, - произнес с обреченностью в голосе. - Но теперь ты при разводе ничего не получишь. Если бы ты просто сказала, что не хочешь со мною жить, я бы отпустил тебя, поделив имущество поровну.

Валерия возмущалась, пытаясь отстоять нажитое в браке, но адвокат и деньги Тукаева с легкостью пересилили тяжбу на свою сторону. Архип и так считал, что его жена получила от брака достаточно. А как она собиралась жить с ребенком от другого, его не волновало. И он не удивился бы, если она уже избавилась от плода. Был ли тот мужик единственный у нее или за годы брака разнообразила свой секс рацион - уже осталось в прошлом.

Воспоминания трехлетней давности всплыли в голове Тукаева на свадьбе одноклассника. Он не хотел ехать на торжество, но Иван был непреклонен, давая на дружбу и взаимность. На свадьбе Архипа и Валерии тот выступал свидетелем, а долг Архип отдавать умел. Да и поддерживать друга не мешало. А что до его эмоций, то лишь дело личное и влиять на чувства других не должно. Его даже попытались познакомить со свободными девушками, но сердце, покрывшись недоверием и льдом, больше не желало впускать женщину. А для секса, когда уже совсем становилось неважно, находил разовое утешение, без любви и обещаний.

Есения бежала из дома. Бежала от прошлого, точно птица, чудом выбравшаяся из силков. Израненная душой, не видя перед собою радужного будущего, туда, где вместо романтики и комфортной жизни суровый заснеженный край, север с коротким летом и длительной морозной зимой. Ее не пугали жесткие погодные условия, надежда на то, что люди там окажутся не такими испорченными, прогнившими и избалованными как ее бывший муж.

Отработав положенные две недели и собрав необходимые вещи для себя и дочери, разложив по коробкам то, что пригодится позже, отправила через компанию грузоперевозок за две тысячи километров. Мама, молча выслушав признания дочери, сказала лишь, что ждет их. Остаться в городе и найти другую квартиру не хотела. Да и не могла. Маленькая дочь нуждалась в опеке, а работа не приносила тот доход, что мог бы компенсировать затраты на съём жилья и няню.

Изменник муж, казалось, радовался, что они съезжают. Не имея привязанности к дочери, ничуть не печалился расставанию с девочкой и Есения в который раз поразились, как могла увлечься им когда-то, да еще и родить от Петра. Надеялась, что дочь не возьмет впоследствии дурные отцовские гены.

Вопрос с разводом затянулся из-за наличия несовершеннолетнего ребенка. На имущество мужа Есения не имела права, а судиться ради дочери не хотела.

Вера, для своих лет все понимала, не задавала вопросов, а скорее радовалась поездке к бабушке, как празднику. Стоимость билета на самолет Есения не тянула, пришлось покупать на поезд, взяв место в спальном вагоне, в надежде, что соседнюю полку никто не займет. Конец октября не тот сезон, когда люди много путешествуют.

Ожидая в здании вокзала прибытие поезда "Тюмень - Новый Уренгой", Есения с грустью вспоминала, как окрыленная ехала семь лет назад сюда учиться, надеясь, что никогда не вернется обратно в край болот, скудной растительности и короткого лета. По крайней мере не на постоянное место жительства. Но у судьбы как известно свои дороги.

- Мама, а медведи там ходят по улице как собаки? – спросила Вера.

- Бывает, забредают к жилищу или мусорным бакам, поэтому ты не должна отходить от меня. Детям находиться без присмотра родителей небезопасно.

- И в машине тоже? – испуганно выпучила глазенки девочка.

- Нет, - усмехнулась мама. - В машине не страшно. Но ведь у нас ее нет, значит, будем гулять осторожно.

Девочка закивала с умным видом на лице, посмотрела в сторону клетки с крысой, которую никак не хотела отдавать соседке или в питомник, устроив слезливую истерику и поставив перед фактом: либо Одуван едет с ними, либо она остается жить у тети Лиды. Есения сдалась, понимая, что бросить питомца и сама не может, для этого слишком ответственная.

- А Одувана не съедят дикие звери, мама?

- Если ты будешь следить за крысой и не дашь улизнуть за порог, не тронут, - улыбнулась Есения опасениям дочери.

- Я буду следить. И клетку запираю хорошенько, - жарко пообещала. – А бабушка Таня, она не злая?

- Нет, она добрая. Она будет тебе печь блинчики и вязать варежки, чтобы ладошки моей заюшки не мерзли, - улыбнулась, потрепав дочь по непокрытым волосам.

- Мама, а скоро наш поезд?

- Скоро, Вера. Вон, - указала на электронное табло. - Уже приближается, сейчас начнут объявлять.

Девочка с восторгом оглядывала приближающийся локомотив, стоя на перроне и припрыгивая на месте, пытаясь заглянуть дальше, неотрывно следя как фырчащая машина, издавая гудок быстро катится, как по масляной поверхности.

Сотрудники РЖД помогли Есении поднять чемоданы в вагон и проводили до купе.

Есения, пустив впереди себя Веру, шла следом по коридору вагона, улыбаясь первому впечатлению дочери от поезда. Девочка оглядывалась, проверяя наличие матери позади, смотрела по сторонам то в окна вагона, то с любопытством заглядывала в проемы купе, из которых то и дело выходили пассажиры, неся багажные сумки.

- Мама, это трамвай с кроватями! – сделала вывод Вера, с восхищением, чем вызвала смех мужчины, с которым они столкнулись в проходе.

- Вера, не трамвай, а трамвай и это поезд, и он перевозит людей на дальние расстояния.

- Поезд..., - посмаковала слово. - Но он похож на трамвай, - округлила свои голубые глазенки, доказывая правоту.

Они отыскивали свое купе и Есения отодвинула дверь.

Вера не выпускала клетку с крысенышем ни на миг, боясь, что ее заберут тети или дяди или ненароком откроют задвижку и зверек сбежит. Оглядев пространство, где им придется провести какое-то время, осталась довольной. Поставив на одну из полок клетку с любимцем, села рядом, приблизив нос к окошку.

На улице пошел снег. Крупные пушистые снежинки медленно падали с неба, точно балерины, кружась в грациозном одиночном вальсе, опускались наземь, разбиваясь, таяли.

- Mamочka, смотри: снег идет! – пискнула с восторгом Вера и повернулась к матери. – Он нас провожает.

- Да, зайка моя, небо грустит по нашему отъезду. Но там куда мы едем его очень и очень много. Ты еще устанешь от сугробов.

Есения, сняв верхнюю одежду и раздев дочь, плюхнулась на сидение и на минуту прикрыла глаза. Сказывалась усталость последних недель. Можно бы расслабиться, отоспаться за полтора суток что они будут ехать до места назначения, но наличие дочери и волнение за нее и багаж не способствовали к релаксу. Поужинав кусочками запеченной курицы и сыром, попив чая с граненых стаканов в подстаканниках, улеглись спать.

Глава 4. Спальное место.

Погода резко испортилась. Мокрый дождь со снегом ложился непроницаемой коркой льда на землю и дороги, заставляя провисать провода линии электропередачи. Рейсы воздушного транспорта отменили до улучшения погодных условий. Архип не желал задерживаться и снимать номер в отеле на несколько дней. Купив билет на первый проезжающий мимо городка поезд дальнего следования, стоял на вокзале с одной дорожной сумкой, везя лишь костюм, который надевал на торжество.

Глубокой ночью поезд сделал десятиминутную остановку в городе, где он гостил. Архип с парой таких же пассажиров проследовал в дальний конец вагона. Толкнув дверь в нужное купе, и поняв, что она заперта изнутри, позвал проводника и тот открыл ее своим ключом. Заодно и записал документы, посмотрел билет.

"Значит, еду не один. Жаль, не хочется никого видеть до конца пути", - посетовал на ситуацию.

Поезд тронулся с места, качнув его. Архип в темноте присмотрелся к обстановке. Но фонари вокзала остались по другую сторону поезда и в купе царила крошечная тьма. Тот, кто спал на соседней постели, пошевелился и засопел. Из-под стола слышались царапающие звуки, но животное быстро смолкло.

"Этого еще не хватало! Неужели кто-то кошку везет? На отдыхе уже можно ставить крест". Не знал он еще насколько веселой окажется его компания.

Сняв куртку и обувь, оставил их в отведенном под верхнюю одежду углу. Там же бросил скромный багаж. Двигался максимально бесшумно, как он умел это делать. Гены якутов проявлялись не только во внешности, но и повадках. Потому ему не составило труда стать охотником и в редкие вылазки в тайгу преследовать дикого зверя. И сейчас спустя три года после предательства жены, он сам себе казался зверем, только охотящийся на людей. Женщинам он так и не доверял и не подпускал больше, чем в кровать. Да и там отдавая себя телесно, никогда не подключал душу, не влюблялся. Толстая корка недоверия, словно броня броненосца, с каждым годом обрастала все больше, отдаляя Архипа от шанса на личное счастье.

"Интересно, - подумал Архип, - кто мой сосед? Мужик? Везет животное с отпуска?"

В воздухе не пахло женскими ароматами. Лишь запах ужина и оттенок амбре экскрементов животного.

Раздевшись до трусов и майки, присел на край свободной как он думал полки и снял носки. В этот момент ощутил тепло, исходящее позади спины. Сон как рукой сняло. Мысль, что он сел на занятое человеком место запоздала, потому как рука дернулась и накрыла чье-то бедро под тонким одеялом. И оно точно не могло принадлежать мужчине. Не в силах произнести слова извинения, да и смысл говорить их в пустоту, замер, так и не отняв ладонь. Даже через байковое одеяло чувствовалась манящая округлость женского тела. В паху отозвалось волнение, готовность подчиниться хозяину.

"Я давно не был с женщиной. Приеду домой и наведу к Олеся", - поставил себе в план.

Есения, почувствовав чужое присутствие, резко проснулась, испугавшись, что их обворовывают. Села на постели, спешно соображая, что предпринять. Не хотела пугать дочь, подумав убедить вора, что у них нечего брать.

Архип, на инстинктах охотника, выбросил руки вперед. Одной накрыл рот незнакомки, второй захватил затылок, не давая увернуться и закричать. Будить вагон посреди ночи и устраивать разборки не вдохновляло.

- Тихо, не кричите. Я не причину зла, - шепотом заверил. – Вы же не хотите остановить поезд своей истерикой?

Девушка начала дрожать, но смогла кивнуть и промычать. Мужчина с неохотой убрал руки. В этот момент пассажирский состав проезжал мимо деревни и свет фонарей, упавший в помещение, осветил лица, сняв маски ночи. Глаза их встретились. Его темные раскосые с прищуром и ее блестящие, испуганные. Есения опустила взгляд, наткнувшись на полуголую грудь в вырезе майки, смутилась.

Незнакомец пугал, словно дикое животное, что прокралось ночью в поисках пищи и не гнушалось человечинной.

- П-простите, вы, наверное, новый пассажир? – спросила дрожащим голосом, в котором сквозила надежда на утвердительный ответ.

- Выходит так.

- Извините, я освобожу ваше место.

- Хорошо.

Но остался сидеть на краю полки, ожидая. Девушка встала в рост, прикрываясь одеялом и поняв, что незнакомец не намерен отодвигаться, протиснулась между ним и столиком, на краткий миг соприкоснувшись с ним кожей обнаженных ног.

Есения мысленно себя четвертовала за наивность и веру в свою идею, что они будут ехать одни. И теперь, захваченная врасплох мужчиной не могла унять дрожь волнения, ощущая спиной пристальный взгляд чужака. Подвинув раскидавшуюся по постели дочь, прилегла с краю, кутаясь в серое казенное покрывало.

- Белье сами перестелите, а одеяло я попросила второе, - заметила, чуть повернувшись.
- Спокойной ночи, - пожелав, отвернулась к стене и затихла.

А Тукаев сидел и долго смотрел на очертания лежащей девушки. Словно амфора из белой глины, утопающая наполовину в песке, — пришло на ум сравнение. И она едет с ребенком. Одна. Наверняка к мужу домой возвращается. Тоска и зависть сдавили сердце клещами. Отвернувшись, достал из пакета теплое одеяло и лег в постель, не перестилая. Всю ночь его преследовал образ незнакомки и запах, что она подарила подушке, пока на ней спала.

Глава 5. Меня зовут Вера.

Утро в поездах наступает рано. Кто-то уже в шесть часов утра снует по коридору и хлопает дверьми в вагоне и в туалете, пассажиры катят чемоданы на колесиках и проводник то и дело проверяет документы и билеты, проводит влажную уборку в салоне.

Архип заснул только под утро. Взбудораженный незнакомкой долго лежал без сна, покачиваясь в такт дерганым движениям вагона и размышляя, как странно оказаться в тесном пространстве с женщиной, трогать ее, но при этом не состоять даже в эпизодических сексуальных отношениях. На прикосновение к девушке член предательскиотреагировал, ослушавшись владыку. А запах на постельном белье продолжил начатое. Она пахла уютом, медом и своим неповторимым запахом. От мыслей о ней разыгралось воображение, и если бы не присутствие ребенка рядом, наутро он бы попытался с ней сблизиться для интима. На крайний случай предложил бы деньги за секс. За последние три года он только так за него и расплачивался. Либо подарками, если встречались какое-то время, либо переводом на карту и наличными.

- Мама, - потрясла за плечо девочка маму. - Я писать хочу, - прошептала над ухом спящей женщине.

Есения резко открыла глаза. В свете тусклого фонаря над их постелью удалось разглядеть потолок из пластиковой обшивки, но взор тут же заслонило лицо дочери и сон сняло как рукой.

Вспомнила, что они в поезде и едут к матери, в город ее детства. И едут, как показали события ночи не одни. Девушка медленно повернула голову влево, убедиться: не приснилось ли ей ночное вторжение незнакомца.

Увы, он реален и спит на соседней полке. Ночной гость лежал к ним спиной и дышал размеренно. Успокоив нервы, села в постели. Крыса, почувствовав шевеление рядом, зашуршала и начала грызть металлические прутья клетки, требуя корм и внимание.

- Вера, мы не одни в купе, - повернулась к дочери. - Говори тихо, не разбуди человека.

Тут девочка только заметила присутствие постороннего и открыла рот.

- А кто это дядя? - с интересом спросила девочка.

- Да. Так что тихонько надеваем штанишки и носки и идем в туалет.

Максимально аккуратно одевшись, всунув ноги в шлепки вышли за дверь, так же тихо ее прикрыв.

Тукаев проснулся, едва услышав возню ребенка. По голосу понял, что принадлежит девочке. Дочь. У незнакомки есть маленькая дочь, о которой он мог только грезить в той давней жизни, в которой была Лера и надежда на ее рождение.

Он слышал все до мельчайших звуков. Обостренный охотничий слух и обоняние подкидывало детали в воображение: он уверен, что незнакомка долго смотрела на его спину, уверилась, что он спит, потом надела напару с дочерью лосины, крадучись вышли из купе. Усмехнулся: не знала она, что Архип имеет зрение на затылке.

Стоило им задвинуть дверцу, перевернулся на бок и сел. Включил лампу над полкой, потирая ладонью сонные глаза, взглянул на запястье. Наручные часы показывали: 6:40.

"Ранние пташки, мои соседки. Очень хочется рассмотреть при свете дня девушку или женщину. Ей может быть от двадцати двух до сорока", - сделал вывод Тукаев.

Архип быстро надел брюки, в которых он ехал. Езда на поезде не планировалась и лишней одеждой он не запасался. А ходить в семейных трусах мог только в гостинице. Вагоны хорошо отапливались и в майке ощущалось комфортно.

К звукам стучащих колес по рельсам добавилась мелкая вибрация и копошение. Мужчина заглянул под столик и наконец увидел животное. Рассмеялся. Он-то думал везут кота, а там мелкий грызун, прыгающий по решетке клетки в поисках свободы.

Девушки отсутствовали недолго. Дверь в купе съехала в сторону, впустив сначала ребенка, а следом и ее мать. Тукаев не заострил внимания на ее дочери, сразу посмотрел вверх: жадно и пристально. Глаза незнакомки удивленно расширились, но она, быстро взяв себя в руки, отвела их в сторону и сказала девочке:

- Вера, что надо сказать дяде?

Вера застыла в проходе и не сводила взгляда с мужчины. Он ей казался большим и лохматым, точно медведь, вылезший из берлоги после зимней спячки. Раскосые глаза с прищуром, словно пара черных пуговиц смотрели не моргая, кустистые брови сведены в одну линию и всклоченные волосы не внушали доверия четырехлетней ягозе.

- Здравствуйте, - скромно произнесла девочка.

И чуть осмелев, добавила:

- Меня зовут Вера.

- Здравствуй, - едва сдерживая улыбку ответил сосед. – А меня Архип, - и перевел взгляд на лицо Есении, ожидая, когда представится девушка.

Но Есения, вдруг вспомнив руки Архипа, что к ней прикасались ночью, смутилась. Как будто они занимались нечто большим и теперь при свете дня тайна раскрылась.

- Очень приятно, Есения, - произнесла куда-то в сторону и прошла к своим вещам.

По всему было видно, как она не рада соседству. Архип достал пачку сигарет из кармана куртки и, встав с кушетки, вышел в коридор. Давая и себе возможность осознать внешность девушки, и ей побыть в уединении. Зашел в тамбур. Зажег сигарету и затянулся, глядя в круглое окно двери вагона. Утренняя серая мгла рассеивалась – рассвет спешил в Зауралье. Курил не спеша, делая глубокие длинные затяжки.

"Молоденькая совсем. Светловолосая и не похожа на мою бывшую жену. Интересно, напугал ее своей внешностью или ночным вниманием?"

Есения ненадолго скинула напряжение и пока попутчик отсутствовал, быстро переоделась в спортивную футболку. Находиться в той, что служила ей ночной рубашкой и пахла чужаком больше не могла, слишком остро ощущая его присутствие. Взгляд черных раскосых глаз, высокие скулы и смуглая кожа выдавали в нем монголоидную расу. Малочисленные народы: ханты, манси, якуты и чукчи повсеместно населяли заполярный круг и выходили за его пределы. Переезжали в города, учились в высших заведениях и все чаще вступали в брак с европейцами. В школе учились несколько человек этих этнических групп, но Есения с ними общалась только в рамках школьного пребывания.

"Ему за тридцать или около сорока. Крупный мужчина, судя по широкому мускулистому торсу, и взгляд охотника, изучающего добычу. Надеюсь, он не агрессивный и мы не страдаем!" – с волнением размышляла Есения.

Глава 6. Соседи.

- Мама, а что мы будем кушать? – Вера вылезла из-под стола, держа крысу в руках, и та, задрывав лапами, выскользнула и прыгнула на застеленную кушетку.

- Вера! Держи грызуна, а то прошмыгнет в коридор и люди могут задавить нечаянно.

Но предупреждение запоздало, крысеныш ловко бегал по мягкой обшивке стен, и спрыгнул на пол. В этот момент дверь отползла в сторону и крыса, увидев тоннель свободы, быстро прошмыгнула в коридор между ног Тукаева.

- А мама, Одуван сбегает, - закричала девочка испуганно и тут же начала плакать.

- Блин, Вера, я же говорила не выпускай из клетки зверя, - рыкнула на дочь и, зло взглянув на виновника побега крысы, пустилась вслед за ней.

Архип какой-то миг соображал, что произошло в его отсутствие и наконец понял.

- Вера, не плачь, сейчас дядя изловит твоего питомца, - попытался утешить хныкающего ребенка. – И покрупнее ловил, - подмигнул растерянному созданию и поспешил следом за ее мамой.

Есения находилась уже на середине прохода, встав в провокационную позу на колени, заглядывая под решетку отопления и подачи воздуха.

- Ах ты скотина такая, хочешь чтобы тебя съели дикие звери, вылезь ты на улицу, - пытаюсь схватить юркое тело грызуна. – Побегай еще мне, запру и до дома в руки не возьмем.

Тукаев бесшумно приблизился, жадно смотря на обтянутые ягодицы девушки. Ночь плохо спал из-за незнакомки, теперь с раннего утра так призывно приветствует, что снова стало тесно в штанах. И от этого стало не по себе. Привычный к длительному воздержанию, вдруг перестал контролировать либидо. А она, стоя под ним, как назло, покачивала тазом вверх-вниз, пытаясь достать животное. Архип зажмурил глаза, встряхнув головой, присел рядом. Быстро наклонился лицом к полу и, заметив спринтера, выбросил руку вперед и извлек его уже в кулаке. Крыса пискнула от захвата, но тут же смолкла, глядя мелкими красными бусинами в глаза охотнику.

- Боишься меня, мелкий пакостник? – насмешливо спросил зверушку мужчина.

Обернулся к растерянной девушке, продолжавшей стоять на коленях:

- Держите бегуна, или лучше я сам его отнесу в клетку, - приподнялся с колен, по-прежнему не выпуская зверька.

- Спасибо Вам, - встала следом, отряхивая колени. – Уж думала уйдет лихач. Мне-то ладно, но дочь затопит купе слезами.

Тукаев усмехнулся сарказму матери и, не удержавшись, коснулся талии девушки, подталкивая впереди себя. Она испуганно дернулась, взглянув на его наглую ладонь, и Архип нехотя ее отнял.

- Давайте клетку, - затребовал, держа затихшего животного в кулаке.

Хвост его изредка дергался, но, сдавшись победителю, уже не вырывался. Или сахаляр так на него повлиял. Заперев сорванца, отошел к своему ложу.

- Дядя Архип, вы герой! – с восхищением произнесла девчушка.

- Хм, я упустил, я и поймал. Все по правилам. Обращайтесь, - и улыбнулся доверчивости малышки. Девочка умиляла своей искренностью.

Есения начала приготавливать продукты на завтрак: остатки вчерашней курицы, отварные яйца и соленые огурцы. Чай она заказала проводнику и в восемь часов его обещали принести. Раскладывала салфетки и старалась не смотреть в сторону соседа, хотя в узком пространстве это весьма затруднительно.

Архип лег на постель, просматривая новости в смартфоне на тихом звуке. Вера кормила под столом крысу морковью и хлебом, то и дело подглядывая за мужчиной. Теперь он в ее

глазах не выглядел чужаком, захватчиком соседнего места, а героем, что помог в поимке грызуна. Архип в свою очередь все видел и слышал, чем заняты соседки, но делал вид, что усердно слушает новостную ленту.

В помещении начали витать запахи, волнуя аппетит. Накануне рейса Архип не ужинал, излишне переев за свадебным столом, и сейчас желудок неистово затребовал подкрепиться.

Когда Есения и Вера сели за стол и принялись завтракать, молодая мама вежливо предложила присоединиться.

- Спасибо, я поем в ресторане, - вынужден был отказаться, хотя и очень желал разделить завтрак.

Заметил облегчение на лице девушки и грусть в глазах девочки.

- Но мы вместе выпьем чай, - добавил и вышел из купе.

- Мама, дядя обиделся на нас из-за Одувана?

- Нет милая, просто так принято предлагать угощение тем, кто едет рядом.

- А он не захотел, мне хочется, чтобы дядя с нами кушал. Мне он понравился, - повзрослому рассуждала Вера, чувствуя потребность в отце.

Девочка хоть и росла с папой, но видела его крайне редко. Петр не занимался воспитанием дочери, изначально не разделяя выбор жены ее рождение. Они и в брак вступили по залету, когда Есения училась на четвертом курсе института.

Преимуществом спального вагона было наличие маленькой раковины в углу. И хоть в туалет приходилось ходить в общий, возможность умыться и помыть руки облегчало поездку. Есения, наспех позавтракав, уже вымыла контейнер от продуктов, когда вернулся их сосед. В руках он держал пластиковую коробку с какой-то выпечкой. Водрузив предмет на стол, изрек:

- Как и обещал выпить с вами чай, вот угощайтесь.

Вера в радостном предвкушении захлопала в ладоши, осматривая несколько разных пирожных, сунув нос в коробку, затрудняясь с выбором.

- Вера..., - одернула Есения дочь, строго посмотрев.

Девочка восторгалась и села на место, забегала глазками между десертом, мамой и мужчиной. Он в свою очередь сел на свое место, поставив локоть на столешницу и устремил взгляд на Есению.

"Благородно и красиво поступает чужак, но почему мне кажется, он хочет задобрить не только ребенка, а скорее подкупить меня?" – пронеслась мысль в голове девушки.

- Спасибо, - кивнула, мельком бросив взгляд на Архипа. – Не стоило ради нас тратить. Вы не обязаны нас угощать.

Токаев напрягся. *"Вот значит ты какая горделивая, не на того напала, чтобы указывать!"*

- Поверьте, мне ничего не стоит угостить ребенка, - ответил с нажимом.

Есения устыдилась своей неблагодарности и сдалась под ожидающим взглядом дочери. Пришлось открыть контейнер, чтобы девочка взяла выпечку. Выбор пал на классическую корзиночку с белковым кремом, украшенной масляной розочкой с перламутровой жемчужиной в центре.

- Я не знал ваши предпочтения, купил разных. Да и выбор в ресторане не велик, - уточнил благодетель.

- Мы всеядные, не волнуйтесь.

Раздался стук в дверь и Архип встал, чтобы ее отодвинуть, впуская проводника с подносом. Расставив стаканы на столик, пожелав приятного чаепития, тот удалился.

Девочка уже слизывала масляную розочку с верхушки белкового айсберга, измазав кончик носа, всем видом выказывая довольство. Есения, переломив гордость, тоже достала манящий десерт. Пирожные с воздушным кремом были ее слабостью. Токаев исподлобья наблюдал за обеими, попивая чай с эклерами. На краткий миг обуяла грусть и тоска. Если бы его жена

три года назад зачала от него, у него тоже был бы ребенок сейчас. Но сучка сломала жизнь и ему, и себе. По последней информации она не состояла в браке с отцом ребенка. И был ли он от того мужчины, которого у себя в квартире застал Архип неизвестно. Тукаева вдруг расперло узнать: замужем ли молодая мама. Взглянув на ее пальцы, кольца не заметил, но его отсутствие еще не подтверждало статус незамужней.

Вера, съев одно кулинарное чудо, потянулась за другим, но мать пресекла жадность дочери, сказав, что достаточно. Архип сдерживая улыбку, нарушая правила воспитания, встрял.

- Пусть еще съест. Если можно. Все равно хранить негде, пропадут, - увещевал сосед.

- Вы балуете мою дочь, - нахмурила брови Есения, но глядя на умоляющий взгляд девочки пришлось снова уступить. – Хорошо, Вера, но это точно последнее.

Завершив поедание десерта, Вера вымыла руки и, проникшись в очередной раз доверием к мужчине, начала задавать ему вопросы. На замечание матери, что нельзя приставать к людям, получила согласие от Тукаева, что ему нетрудно ответить ребенку.

Архипу неоднократно звонили, он перезванивал, если выбивало связь, и Есения поняла, что мужчина занимает ответственную должность на предприятии. Чувствовалась властность его тона, знания, которыми он делился с собеседником. Иногда он выходил за пределы их маленького пространства, чтобы не напрягать рабочими разговорами спутниц.

Запах легкого парфюма, скорее лосьона и табака напоминали, что рядом с ними находится мужчина. Муж Есени не курил, но запах сигарет, как ни странно, не напрягал ее обоняние, вызывая стойкую ассоциацию с Архипом.

Очередной вопрос Веры выбил почву из-под ног Архипа и заставил сконфузиться Есению.

- Дядя, а у вас дети есть?

- К сожалению, нет, - ответил, напуская легкость тону, едва сдерживая боль.

- Это плохо, - посчитала девочка. – А вы замужем? – в детском стиле задала вопрос.

- В смысле женат ли? – на что Вера, улыбаясь, закивала. – Нет, и жены нет, - и резко перевел взгляд на Есению.

Та, едва мелькнув серо-голубой радужкой, тут же отвела взгляд. Давая понять, что ей не интересна его личная жизнь.

- А питомец есть?

На что Архип отрицательно помахал головой, сославшись, что ему много приходится работать и часто уезжать в командировки. А Вера послала мужчине сочувствующий взгляд. И то, что выдала дочь позже, к такому Есения вообще не была готова, и то как поменялся взгляд мужчины от полученной информации ввел в недоумение.

- А мы бросили папу и теперь едем к бабушке Тане, - весело дополнила монолог девочка. – Она мне свяжет теплые носочки и рукавички.

Есения замерла, едва услышав признание дочери. Заметила, как напрягся мужчина. До этого он полулежал, расслабленно, отвечая на вопросы дитя, но стоило услышать фразу: "бросили папу", сел и уставился на ту самую женщину, что оставила мужа и сбегает к родителям. Как будто она не оставила благоверного, а убила и скрылась с места преступления. Настолько его взгляд пробирал, хотя Есения избегала смотреть мужчине в глаза, но ощущала его кожей.

- И почему же вы бросили своего папу? – впервые задал встречный вопрос, охрипшим напряженным голосом.

- Ну..., - растерялся ребенок, посмотрев на склоненную мать. - Папа обидел маму..., наверное..., - вернув взгляд к Тукаеву. - Я не знаю, - пожала напоследок плечами и посмотрела в окно, ощутив напряжение взрослых.

Поезд въехал в очередной северный городок, сбавляя скорость, приближался к станции. Замедлилось и время в купе, момент стал осязаем. Осуждение и злоба со стороны Тукаева

обрели материю и направились в сторону Есенин. И девушка не понимала, чем провинилась перед мужчиной. Ведь он ничего о ней не знал, как впрочем и она о нем, но заранее осудил.

"Думает, я лишаю ребенка отца! Да как он смеет меня в чем-то упрекать? Ведь ровным счетом ничего обо мне не знает! Все мужчины одинаковы! Сволочи!"

"Очередная сучка. А с виду внушала доверие. Прибивается к тому, кого легко облапошить, а когда мужик узнает ее лучше, выгоняет. Только малышку жалко", - Архип, послав пренебрежительный взгляд девушке, резко поднялся. Взяв куртку, покинул купе.

- Мама, банки, банки едут! – указывала пальчиком девочка в окно на товарный состав, везущий цистерны с топливом.

- Вера, это называется цистерны.

Дочь, безуспешно попробовав слово на язык, снова называла их банками или бочками. Токаев на момент их спора вышел из купе, прошел в тамбур и закурил. Отсутствовал почти час. Выйдя на станции проезжающего мимо города, погулял в пределах вокзальной площади, выкурил лишнюю сигарету, пытаясь утихомирить раздражение. С одной стороны вот он шанс завязать отношения с понравившейся ему женщиной, с другой стороны, недоверие густым комом упало в душу, завладевая существом.

Глава 7. Непристойное предложение.

В обед Тукаев снова ушел в вагон-ресторан, а Есения, накинув пуховик и надев зимнюю обувь, вышла на станции купить у местных бабушек горячий обед. Практика носить еду к поездам так и не изжила себя, а лишь составляла конкуренцию, разнообразя меню и упаковку. В поселках, что находятся на отдалении от промышленных центров, этот вид торговли порой являлся основным заработком местных жителей. Пища была свежей и вкусной, к тому же в разы дешевле, чем в ресторане поезда.

Купив отварной картошки с котлетами и несколько сырников, довольная вернулась к дочери. На радость матери Вера обладала хорошим аппетитом и кушала почти все продукты. Только первое ела с принуждением, но в пути Есения его и не покупала.

Архип вернулся как раз когда они завершили обед и сидели рядышком. Есения потеряла круглый животик дочери, а та, хихикнув, в ответ задрала футболку матери пошлепала ладошкой по ее животу. Такую и застал картину мужчина. Ночью он трогал бедро и лицо этой женщины, утром созерцал лик, а в обед увидел пупок и край кружевного лифчика. Как будто сам дьявол искушал, подкинув незнакомку в поезд. Точнее подкинул его, испортив погоду.

Есения, заметив мужчину в дверном проеме, быстро одернула край трикотажа, смущаясь. В очередной раз дочь поставила ее в неловкое положение. Уловив взгляд соседа, заметила, что он изменился. Агрессия отступила, выпустив на место интерес иного рода. И Есения, боясь описать что ей привиделось, быстро отогнала прочь непристойные мысли.

"Вот чёрт! Искушительница, бросающая мужа!" – разозлился.

Член снова подпрыгнул в радостном предвкушении и Архип мысленно застонал. Длительное воздержание всплыло наружу самым неподобающим образом. Тукаев уже жалел, что не воспользовался возможностью переспать с гостей на свадьбе, но там у него не было настроения на секс, затопив другим желанием – иметь полноценную семью. Еще раз окинув взглядом объект похоти, решил, что сделает ей предложение. Выгодное предложение. Как он заметил днями она не избалована, более того экономит на продуктах, не покупая ничего лишнего. Да и одежда на ней самая простая. Из драгоценностей серьги-капли с фальшивыми камнями.

После обеда девочку сморил сон, и мама, накрыв ее одеялом, повернула к стенке, сама развернувшись лицом к выходу, легла почитать книгу. Вытянувшись на полке, лежа на животе увлеклась сюжетом, но спустя полчаса под размеренную качку вагона Есению укачало и она, опустив лицо на постель, с книгой в руках тоже заснула. Привыкнув к раздвижной двери, уже не реагировала на ее звук. Интуитивно ощущая, что Архип хоть и мужчина грозный, но не вор и не маньяк, по крайней мере опасность от него не исходила. А если ей и почудился интерес к ней как к женщине, то она тут же его отмела. Последняя фраза мужа, что она высохшее бревно, не вдохновляло на фантазии с участием противоположного пола.

Тукаев, в очередной раз войдя в купе, застал соседок уже спящих. Заходящее за горизонт бледное осеннее солнце покидало эту сторону земли, едва отопрев стекла окон и припорошенную землю снегом вдоль рельс, наполняло слабым светом маленькое помещение, позволяя рассмотреть лучше лицо девушки.

Есения спала на щеке, повернув голову набок лицом к нему. Пшеничного цвета волосы выбились из резинки, стягивающей их в узел на затылке. Светлые, но длинные ресницы отбрасывали тень на скулу. Россыпь мелких веснушек покрывала кожу на щеках и у носа. Губы без косметики слегка приоткрылись, выпуская кончик языка. Токаев на мгновение представил как эти губы обхватывают головку детородного органа, а язычок трогает уздечку и чуть не застонал в голос. А поцелуй в губы показался еще желаннее и реальнее. Нагнись, прикоснись и завладей этим ртом.

Опустившись на одно колено перед девушкой, вдыхал запах ее кожи, волос, словно дикий зверь, что почуял самку. Кровь предков снова дала о себе знать, когда не спрашивая мужчину забирал желанную женщину, даже если она принадлежала другому. Полигамные отношения давали возможность сделать потомство более сильным, рождая детей от более сильных мужчин. К тому же суровый климат накладывал свои отпечатки. Женщины часто умирали в родах и мужчина попросту забирал женщину у родителей едва она достигала женственных форм или у слабого соплеменника.

Запах табака защекотал ноздри и Есения приоткрыла глаза. Со сна не разобрала лица мужчины, а когда встрепенулась и села на полку, Архип уже сидел на своем месте и открыто смотрел девушке в лицо.

- Что-то не так? – с волнением просила Есения, потирая ладонями заспанное лицо.

- Догадалась, не так.

Голос мужчины сел и выдавал волнение, оно передалось Есении и она стала озираться по сторонам в поисках проблемы. Затвор на рельсах или кому-то стало плохо в поезде? Но следующие слова вынудили посмотреть на собеседника.

- Ваша конечная цель Новый Уренгой? - Есения кивнула, тихо сказав да. – Я тоже проживаю и работаю в этом городе.

Девушка поначалу обрадовалась, что мужчина едет до конца. Поможет с тяжелыми сумками и, возможно, их подвезут частным транспортом. Добираться до дома по слякоти и бездорожью то еще удовольствие.

- Ты мне понравилась, - открыто признался Токаев. – Я тебя хочу как женщину и предлагаю стать моей любовницей.

По мере осознания слов, сказанных Архипом у Есении наступил шок. Она часто заморгала, сомневаясь не сон ли это, но мужчина своими черными глазами четко следил за ней и лишь раздувающиеся ноздри, и напряженная челюсть выдавали его волнение. Нервно сглотнула образовавшийся ком в горле. И пока она металась в поисках грамотного ответа, он выдал новую порцию предложений.

- Я щедро оплачу тебе ночь со мной. За это не переживай. Если мне понравится, будем встречаться на постоянной основе. Но брак в мои условия не входит, оговорю сразу.

Есения сидела ни жива ни мертва.

"Какое постыдное предложение! Неужели я выгляжу такой несчастной, одинокой и нуждающейся в деньгах, что соглашусь по его мнению на его предложение? Мерзавец, втерся в доверие к дочери, чтобы заползти мне в трусы", - опечалилась девушка.

Смахнув слезу обиды со щеки, что непроизвольно скатилась с уголка глаза, посмотрела в окно, на убегающий вдаль горизонт, заходящее солнце, не в силах подобрать ответные слова. Хотелось кричать, как в последнюю ссору на мужа, но присутствие дочери и суровый прагматичный чужак сдерживали импульс.

- А больше ничего не хотите? – процедила сквозь зубы, по-прежнему глядя на мельтешащий ландшафт. Медленно повернув голову, ехидно продолжила. – Может не стоит тянуть и прямо в поезде сделаем это? Вы же сейчас хотите секса, чего ждать? - напирала девушка.

Архип не ожидал подобного предложения. Разозлился. Неужели так задело?

- А если соглашусь, не боишься? – наклонился через стол, почти лицом к лицу, обдавая табачным дыханием. – Я не уложусь в десять минут. Мне нужна минимум ночь, чтобы насытиться, - тяжело задышал. - Я полгода не был с женщиной, - обольстительным тоном прошептал на ухо Есении.

Все первичное обаяние, что присутствовало в мужчине, разом рассыпалось. Его потребительское отношение к женскому полу, покупка удовольствия сводила его на нет и внимание к дочери и угощения стали с оттенком горечи.

- Вы мерзавец и похотливое животное! – отпрянула от него девушка. - Если думаете, я без мужа осталась, то готова раскинуть ноги перед первым встречным?

Архип молча смотрел прищуренным взглядом, пытаясь отыскать искренность или фальшь в ее словах, вид новой игры в добейся меня, но девушка гневалась искренне и уже ненавидела его.

Жаркую беседу прервала проснувшаяся Вера. Есения засуетилась с дочерью, а Тукаев, вскочив на ноги удалился из купе.

Он не возвращался до позднего вечера. Есения с дочерью уже поужинали оставшимися продуктами, поиграли, почитали книжку и поласкали крысеныша. Когда вернулся хозяин непристойного предложения, их взгляды встретились и ей показалось чувство сожаления в черных омутх, но она тут же подумала, что он так долго отсутствовал по причине справления нужды с другой женщиной. Тошнота подкатила к горлу. Она думала, что ненавидеть мужа нет сильнее чувства, однако ненависть к Архипу пересилила. Есения демонстративно отвернулась к стене, всем своим видом показывая: иди в задницу!

Вера, чувствуя отчуждение незнакомца, не доставала с вопросами и усталость от качки в поезде тоже сказывалась.

Глава 8. Разошлись.

Ночь спали плохо, урывками. Есения не снимала одежду, заснув в чем была весь день. То и дело просыпалась и все слышала слова мужчины что ему надо много времени чтобы удовлетвориться. Насмешка судьбы. Муж ей изменял потому, что она скучная и холодная, а незнакомец спустя сутки предложил роль содержанки.

"Что он во мне увидел? Какая с меня любовница? Я даже минет не умею делать и оргазмы по пальцам пересчитать", - тщательно выискивала в себе недостатки и не понимала предложения мужчины.

Списала его желание на замкнутое пространство и шутку феромонов.

"Мужчина согласен на любую, кто дает и выбор пал на меня, вот и вся причина. А еще я мать-одиночка, наевшаяся в первом браке и не стремящаяся в новый".

Архип корил себя остаток дня за прямое предложение, не узнав девушку ближе.

"Слишком резко я взял старт. Девушка права, что отказала. Но иначе действовать не мог".

Женщины открыто предлагали себя. Архип привык к их поведению и не сомневался, что и эта не откажет. Но получил неожиданный отпор.

Поезд на конечную станцию прибывал рано утром. Есения с вечера собрала основные вещи и утром оставалось только умыться и одеться. Проснувшись от того, что поезд стоял, а пассажиры хлопали дверьми. Включив ночник над постелью, сразу посмотрела в сторону соседа: его место пустовало, как будто мужчина ей померещился. Постельное белье сложено стопкой сверху, а полка откинута к стене. Она невольно взглянула в угол с вешалкой и там не обнаружила следов присутствия Архипа.

"Может он вышел на станции в поселке? А впрочем, какое мне дело до озабоченного, нет его и слава Богу", - сделала вывод.

Надев теплые штаны поверх лосин, разбудила дочь и кое-как одела девочку. Спросонья конечности ее не желали сгибаться, а сама Вера заваливалась на постель.

- Вера, мы приехали, ну, проснись же! – теребила мама спящее дитя.

Нести с чемоданом еще и ребенка - та еще перспектива. От обиды на мужа, что по его вине приходится испытывать бытовые тяготы, чуть не расплакалась, но нашла в себе силы продолжить одевание.

Дверь скрипнула и отползла в сторону. Есения, мельком взглянула и вернулась к дочери, решив, что пришел проводник разбудить пассажиров и вздрогнула, едва услышала голос Архипа.

- Я помогу отнести девочку до машины, - заявил, застыв у порога.

- Благодарю, но мы доберемся сами, - холодно отказала, не глядя в сторону мужчины.

- За вами придут? – допытывался.

- Мы сядем на первый автобусный рейс. Спасибо и до свидания, - удостоила сухим благодарным взглядом, подтягивая в сидячее положение дочь.

Тукаев не уходил, стоял и смотрел на девушку, ожидая момента, когда понадобится его помощь. Свою сумку он уже закинул в багажник служебного автомобиля. Личный водитель остался дожидаться начальника.

Едва Есения выкатила чемодан на колесиках вместе с еще двумя сумками, Архип тут же их подхватил и потянул через проем в коридор.

- Эй, куда Вы тащите наши вещи? – кинулась вдогонку и едва не упала на них сверху, когда мужчина резко остановился и посмотрел на Есению через плечо.

- Мой водитель вас довезет до дома. Я жду вас на перроне, - и, подцепив багаж в две руки, вышел из купе.

- Но я же сказала, что не надо нас везти, - замолкла, говоря фразу в спину уходящему мужчине.

Но тот даже не обернулся, словно ледокол Челюскинец, тараня узкий проход крупным телом.

Вернулась к кушетке и, спешно одев дочь, схватив сумочку и телефон, обулась. Взяла клетку с крысой в последнюю очередь, подняв на руки дочь, заторопилась на выход. Она не особо волновалась, что чемодан с тряпьем может понадобится такому успешному мужчине, но то, что он решил за нее, заметно вывело из себя. Есения ожидала, что он уже уехал и ей не придется смотреть пошляку в лицо и конфузиться. Однако Тукаев спутал ее планы.

Молодой парень – проводник вышел из соседнего вагона и уже хотел помочь спуститься по откидным ступеням, как его действия пресек властный тон бывшего пассажира.

- Оставьте помощь другим, девушка со мной, - и протянул руки, поддерживая Веру на ее руках.

Есения аккуратно сошла со ступеней, но и, встав на твердую почву, Архип руку не убрал.

- Моя машина на стоянке, идем за мной.

Придерживая за плечо, повел вдоль рельс к парковке. Есения по пути не спорила, сосредоточившись на передвижении.

Снег мерцал, отражаясь от тусклого света ночных фонарей; мороз, шая, пощипывал разгоряченное со сна лицо. Зима на Ямале наступала раньше, чем на материке и снег здесь уже лежал плотным настилом. Пока добрались до автомобиля, девушка успела продрогнуть, в спешке плохо застегнув пуховик.

Архип подвел Есению к своему авто. Toyota Tundra рыча двигателем распахнула салон под четким руководством хозяина и впустила на сидение позади водителя маму с ребенком. Переноску с грызуном Архип поставил рядом. Животное спряталось в домике и показывало лишь розовую пипку.

- Здравствуйте, - сказала Есения сидящему за рулем водителю.

- Утро доброе, девушка, - просиял мужчина средних лет и повернулся к начальнику за дальнейшими инструкциями.

- Сергей, девчонок подбросишь до дома. Сначала меня в контору.

- Но Вы устали, поспите с дороги, Архип Алексеевич.

- Не зуди, не успел я устать. Спал сутки.

Водитель, поцокав, повиновался и вывел автомобиль на дорогу. Есения, держа спящую девочку на руках откинулась на подголовник и, прищулив глаза, смотрела на густо поросший затылок нового знакомого. Если бы не мерзкое предложение накануне, она могла бы ему симпатизировать. Как он умудрялся быть гадким и благородным одновременно девушка не понимала.

Вскоре они подъехали к пункту его назначения и Тукаев вышел из салона. На Есению взглянул мимолетно, когда прощался с водителем и его взгляд казался равнодушным, потерявшим былой интерес. Кивнул и вежливо произнес: до свидания. Но Есения посчитала, что уместно было бы сказать: прощай, но промолчала, ответив так же.

"Вот уже и остыл интересом, вовремя осознав ошибку предложения. Не, я не гожусь Вам в любовницы. Да и замужем уже была. Хватит на всю оставшуюся жизнь", - немного погрустила над создавшимся положением.

Но вскоре Сергей привез их до нужного адреса. На желание помочь с багажом Есения упрямо отказалась, заверив, что за ней сейчас спустится мама и они в нем больше не нуждаются.

Глава 9. Олеся.

Архип проработал непрерывно вплоть до самого обеда. Учитывая, что поезд прибыл в пять утра, а в шесть он уже сидел за рабочим столом и заполнял ежедневник на неделю вперед. Предприятие даже в суровую зиму обеспечивало работу не только в пределах Уренгоя, но и в соседних поселках, куда зачастую приходилось свершать полеты на вертолете.

В мыслях то и дело вспыхивал образ светлокожей соседки из купе, и он от злости, что скромница отказала, сломал карандаш, проткнув щепой ладонь до крови. Выругался.

- Стефания! – крикнул из-за двери секретарше.

- Слушаю, Архип Алексеевич, - вытянулась по струнке подчиненная.

- В папке требования на договора по обслуживанию буровых установок. Подготовишь к завтрашнему дню. Я на сегодня закончил.

Промокнув капли выступившей крови бумагой, смял и выбросил в корзину. Жест не укрылся от секретарши и она с беспокойством спросила:

- Вы поранились? Принести аптечку?

- Что?! Ты в своем уме, можно подумать я палец отрезал. Не смейся, - вышел из-за стола и прошел в гардеробную.

Надев теплую куртку и шапку из песка, покинул рабочее место.

К Олесе приехал без звонка. Мог нарваться на неожиданность в виде ее постоянного мужика или приехать к запертой двери, но он уперто ехал за одним: хорошенько потрахаться. Кроме как о сексе больше ни о чем не мог думать. Длительное воздержание и девушка, которую возжелал капризный орган сутки не давал покоя, требуя разрядки. И не просто подрочить, а именно быть близким с женщиной.

Звонок в дверь и звонкие шаги по паркету эхом отозвались в коридоре квартиры и на вопрос: кто там? Архип ответил:

- Печкин, посылку принес, Леся, открывай уже.

Девушка осторожно приоткрыла дверь, удивленно глядя на Архипа.

- Не ожидала тебя. Тебя какой вьюгой занесло?

- Ты одна? Пригласишь?

Архип немного занервничал, чувствуя, что его не ждали. Оно и понятно, последний раз они с Олесей встречались несколько месяцев назад.

Молодая женщина отошла в сторону, пропуская запорошенного снегом гостя. Архип вошел, запуская морозную свежесть в жилище, огляделся, словно животное принялся, на всякий случай готовый ретироваться, если окажется лишним.

- Я думала ты забыл меня, - напустив обиду, сложила руки на груди бывшая любовница, недоверчиво оглядывая мужчину.

- Тебя разве забудешь, Куница моя, - пропел Тукаев, снимая верхнюю одежду и ботинки. Подошел ближе, обнял за плечи и наклонил голову к шее, целуя женщину.

- Я соскучился.

- Не верю, - посмотрела в глаза ему, едва он поднял голову. – Если так, пришел бы раньше. Не звонил и не писал.

- Занят был. Дел много, - отвернулся, не желая объяснять причину отсутствия.

Он сам ее не знал. Понимал, что Олеся ждет от него серьезных предложений, а не просто секса когда ему приспичит и пару раз в месяц выехать на совместную вечеринку или слетать на материк в праздники. Но снова окунуться в брак не желал. Опасался повторения, как с первой женой, или попросту не испытывал к девушке любви.

- Хочешь, чтобы ушел? – отстранился, отнимая ладони.

Олеся опустила напряженные плечи, не желая отпускать желанного мужчину, но и показывать радость при его встрече тоже.

- Обедать будешь?

- Если только тобою, детка, - и потянул за поясок халата, развязывая узел. – Очень хочу тебя.

Девушка, истосковавшись по мужчине, по опытному и щедрому любовнику, с радостью потянулась навстречу, принимая поцелуй, прогибаясь под грубыми мужскими ладонями.

Тукаев подхватил под колени податливую, готовую к соитию женщину и понес в спальню. Наспех раздевшись сам, стянул халат и трусики с Леси. Побродив рукой между бедер и отыскав желанный вход, ввел палец, проверяя ее готовность.

- Ждала меня, плутовка?

На что женщина толкнулась навстречу горячей конечности, простонала, цепляясь за простыни. Архип, не мог медлить. Заведенный еще с поезда молодой мамой вторые сутки пылал, словно принял горсть виагры. К тому же женщина не была против, только из гордости сопротивлялась.

Все это время, что ласкал любовницу, двигался в ней и кончал неотрывно представлял под собой другую, волосы цвета спелой ржи, глаза ясного неба и нежную, совсем девичью кожу. От этого и кульминации достиг, не дожидаясь партнерши. Отдышавшись, привстал на вытянутых руках, послав виноватый взгляд девушке, лежащей под ним.

- Прости, не смог долго. Давно не был с женщиной.

- Значит, была другая после меня? – Олеся высвободилась из-под него, метая молнии.

Архип подумал, что хотел бы быть с другой и если бы Есения согласилась, Леся бы не лежала под ним. Устыдился самого себя, что предает свое желание, используя другую женщину.

- Забудь, что сказал, - сел на кровати, спустив ноги на пол, и охватил голову руками.

А спустя десять минут одетый стоял на пороге чужой квартиры, понимая, что уходит отсюда навсегда.

- Я кину тебе денег. Номер телефона - тот же? – спросил, виновато глядя в глаза.

- Не обязательно Архип. Считаю половой акт благотворительностью.

Тукаев поморщился от этих слов и конфузной ситуации в целом. Ему казалось, Олеся читает его мысли или на лбу у него выбита надпись: хочу мать-одиночку!

- Ты больше не придешь, - сказала уверенно на прощание, когда Тукаев уже вышел на площадку, и обернулся. – Неужели все еще любишь жену и готов простить?

- Не люблю уже давно и снова входить в предательскую пизду ниже моего достоинства, - перешел на грубость, как делал это всякий раз, едва вспомнив изменницу Валерию. - А ты береги себя, Олеся, и прощай.

Быстро сбежав по ступенькам, скрылся из вида и из жизни девушки. Богатый жених и умелый любовник сжигал мосты, унося надежду на совместное будущее.

Тукаев, сев в авто, запустил двигатель и пока ждал, когда он прогреется, набрал комбинацию цифр и сумму списания с банковского счета. Завершить одни отношения, чтобы начать другие, считал обязательным пунктом. Побывав у бывшей любовницы, еще раз убедился, что даже похотью к ней остыл, не говоря об эмоциональной привязанности.

- И чем же ты так запала мне в душу бегущая от мужа?! – спросил себя. – Неужели я увлекся изменницей?

Архип не понимал себя. Испытывая стойкое недоверие к женскому полу после развода, вдруг ощутил в себе потребность быть кому-то нужным не только из-за финансового положения или как самец, а как человек. Человек нуждающийся в любви и самоотдаче.

Тукаев решил, что должен разыскать Есению с ее маленькой Верой и реабилитироваться. Начать с нуля. Извиниться за вульгарное предложение, попробовать поухаживать. Вдохнов-

ленный идеей, взял старт с места, выбивая шипами шин промерзшую землю со льдом и прибавляя скорость, попутно набирал номер своего водителя.

- Я к вашим услугам, Архип Алексеевич, - торопливо ответил Сергей, быстро глотая пищу.

- Расслабься, сегодня ты не понадобишься. Скажи, Сережа, ты запомнил адрес, по которому отвозил девушку с ребенком?

Если водителя и удивил вопрос начальника, то вида он не подал, дав положительный ответ.

- Тогда скинь мне геолокацию дома девушки, хорошо?

Через полчаса Тукаев уже стоял у старенькой панельной пятиэтажки и смотрел на квадратные огоньки в фасаде дома, выискивая нужную квартиру. Наугад. Точного адреса он не знал, но это не являлось проблемой. Сделав нужный звонок ему выдадут необходимую информацию, но он не спешил, желая сам разузнать, где прошло детство молодой мамы. Если понадобится, будет караулить ее каждый день, пока не встретит и не поговорит.

Утешив порыв и любопытство, сел в работающую машину и двинулся в сторону дома. На сегодня приключений хватило. Голове и телу требовался хороший сон.

Глава 10. Дома.

Ощущение, что прошло не семь лет, а семь месяцев. Мама даже не сменила обои на стенах в спальне девушки. Комната пустовала и оставалась нетронутой, не считая регулярных уборок в ней.

- Мам, я будто окунулась в школьные годы, - обернулась Есения к матери. – Ты даже плакаты с моими кумирами не сняла.

- Не стала. Ченнинг Татум красавец. А Паттинсона хоть и не люблю, но рука не поднялась выбросить. Ты так фанатела от сериала, - мама расплылась в улыбке от воспоминаний о счастливом прошлом.

- Спасибо, мам, - загрустила Есения. – Я сниму их. Времена юношеской влюбленности прошли, а Вера не поймет этих постеров и заклеит своими мультяшками.

- Как считаешь, Еся. Прими душ, переоденься и давайте завтракать, - Татьяна вышла из спальни, оставив девочек одних.

Вера спальню оценила, с разбега плюхнувшись на узкую кровать замурчав, и Есения подумала: еще пару лет и вместе мы не уместимся на ней.

- Мама, а Одувана можно выпустить из клетки?

- Пока нельзя, дочь. Дай бабушке привыкнуть сначала к нам, потом уже крысу запустим по квартире. А то сгрызет что ни будь у нее, и баба Таня отдаст его уличным котам, - шутливо пригрозила Есения.

Позавтракав, разбирали вещи и Есения поняла, что у нее мало одежды. И та, что прибыла контейнером раньше, так же оказалась немногочисленной и устаревшей. Пока находилась в декрете, мало что покупала, оставляя всё пособие по уходу на дочь. А за год работы не успела все заменить: денег по-прежнему не хватало, а супруг считал до сотни, требуя отчета по затратам, сам при этом не гнушаясь тратиться на развлечения.

Перебрав одежду дочери и отделив летний гардероб от зимнего, разложила по полочкам в шкафу.

Вера адаптировалась быстро. С бабушкой она была знакома через видеосвязь и прониклась доверием к родственнице быстро. Сидя в соседней комнате, с интересом наблюдала как мама, достав запасы мотков пряжи, разложила перед внучкой, предлагая выбор. Девочка хотела варежки с рисунком и гетры.

- Баб, а свяжешь мне с Умкой? – сделав просящее личико, стояла перед бабушкой, схватив несколько разноцветных клубков.

- Свяжу. А Умка это кто у нас? – хитрила женщина.

- Ну, Умка из мультика, мишка белый! – добавила с восторгом.

- С медведем значит. А гольфы – гетрами называются.

Девочка, поняв слово, согласно закивала.

- Еся, - громко позвала дочь Татьяна. - У Веры есть валенки или унты?

Есения подошла к проему двери и задумчиво ответила:

- Унты есть. Но боюсь малы станут, если на толстый носок надеть.

- Давай ей кисы купим? Здесь богатый выбор обуви из шкур. Красиво, тепло и недорого.

- Значит, купим, мам.

- А тебе есть что носить, дочь? – требовательно взглянула женщина на дочь.

- Не переживай, мам, найду что надеть в мороз.

Есения устыдилась, что прожив в браке, вернулась с маленьким багажом и дитем в придачу. Алименты, что назначил суд бывшему мужу, пришли лишь раз и то сумма небольшая. Как он умудрялся занизить свой доход? Или специально перевелся на другую должность, чтобы им меньше досталось?

Но девушка не рассчитывала на бывшего, решив немедленно начать поиски работы.

Есения не могла заснуть. Уже больше часа возилась с боку на бок, а сон не шел. Зато мысли о странном спутнике неодолимо преследовали весь день. А его предложение стать любовницей нагоняло жар в лицо, рисуя непристойные картины сплетенных тел на широком ложе. Мужчина казался оборотнем, зверем в облики человека, настолько в нем проступало хищническое, пугающее и одновременно манящее.

Вера тихо сопела рядом, уткнувшись в плечо матери, и она устыдилась своих мыслей, лёжа рядом с дочерью. Приказала себе не думать о диком, озабоченном соседе из купе. Поцеловав макушку девочки, обняла ее и постаралась заснуть, считая пугливых рогатых оленей на заснеженном поле.

Но и во сне сахалар ее не отпускал, пробравшись в подсознание: Есения бежала по глубоким сугробам, увязая в снегу все глубже и боясь оглянуться, чувствуя, как ее преследует нечто. Дышит в затылок, настигает, пытается схватить за упавший с головы капюшон, но промахивается. Чудовище, лохматое существо, зверь. А она все переступает с ноги на ногу, с каждым разом теряя силы. Обувь осталась на снегу, ноги застыли, а лицо пылает огнем. Вот Она-стигает, срывает одежду и поворачивает к себе, опалая жарким дыханием лицо: Есения видит пасть медведя с раздутыми ноздрями, острым клыками и из нее вырываются человеческие слова: *я все равно возьму тебя*

В испуге закричала и проснулась.

- Мамочка! Что с тобой? – со стороны донесся взволнованный голос дочери.

Есения повернулась на бок и поняла, что пережитый кошмар всего лишь жуткий сон, тяжело вздохнула, радостно улыбаясь Вере.

- Сон плохой приснился, прости, Вер, - а оглядев себя, усмехнулась: одеяло оголило ноги, перекочевав на сторону дочери, от чего они во сне и замерзли.

Зато сама девочка, взлохмаченная со сна и разгоряченная, сидела в кровати и рисовала карандашом в раскраске.

- Бабайка? – вылупила глазенки. – К тебе тоже приходил?

- Бабайка, - усмехнулась реакции дочери. - Но я от него сбежала, - и подмигнула.

- Это хорошо Мам, я кушать хочу.

- Так чего не встаешь и не идешь к бабушке?

- Боюсь...

- Бабушку?!

- Нет, ну я не знаю, что кушать, - растерянно и смущенно добавила. – Пойдем вместе?

- Трусилка ты моя, - погладила щеку дочери. – Идем за мной, мама тут как дома, а впрочем, это и есть теперь мой дом, - и, откинув одеяло, опустила ноги на пол.

Как бы Есении не хотелось понежиться и погреться еще в кровати, стеснительность Веры гнала на кухню. Пока девочка не обвыкнется в квартире еще несколько дней будет ходить с ней по ее требованию.

Глава 11. Встреча.

- Mam, что на счет работы? В какие организации сходить, узнать насчет вакансий? – спросила за завтраком Есения.

- Не успела приехать и сразу работать. Отдохни пару недель, протянем как-нибудь. У меня есть немного сбережений. Голодать точно не станем, - ворчала женщина.

Спустя несколько дней Тукаев, не выдержав томительного желания видеть девушку из купе, в обеденный перерыв снова поехал к ее дому в надежде на случайную встречу. А если не увидит, то узнает в управлении жилищем ее адрес. Или попросту спросит у соседок о новой девушке с ребенком в их доме.

Он хотел извиниться и предложить помощь, безвозмездно. К сексуальному влечению примешивалось желание позаботиться об обеих. Понимал, что навязывается и жалел, что был так откровенно прямолинеен в предложении.

"Идиот! Самец! Точно маньяк, раз такое предложил незнакомке. Может ей секс вообще не нужен, когда на кону стоит выживание", - впоследствии костерил себя.

Подъехав к нужному подъезду, припарковавшись в кармане, стал ждать. Понимал, что это глупо: с какой вероятностью они могут пересечься?

Поглядывал по сторонам и на дверь в подъезд, отмечая бесполезность своей затеи. Спустя полчаса, разворачивая автомобиль, уловил боковым зрением знакомый серый пуховик и сердце волнительно зашлось: Есения с дочерью шли в сторону игровой площадки.

Терпение вознаградилось!

Тукаев, заглушив мотор, жадно уставился в боковое стекло, следя за обеими. Вера побежала к лесенке, закинула ногу на нижнюю ступеньку, забралась на ее вершину, а мама стояла внизу и страховала дочь. Придерживала за ноги и под попу и когда девочка пробралась выше, горделиво рассмеялась.

У Архипа защемило сердце. От вида любви между матерью и дочерью, от укола зависти и желания быть частью таких отношений. Но, вспомнив прошлый брак, отогнал мысли о детях. Женщины его хотели, не зная чего на самом деле хочет сахаляр. А он в свою очередь лишь брал и давал, не выходя за рамки отношений: любовники.

- Что же вынудило тебя сбежать от мужа, ясноглазая? – произнес мысли вслух и вышел из машины.

- Вер, не балуйся, а то сниму и больше не разрешу здесь лезть, - предупреждала дочь, но девчушка, передвигаясь по перилам, отползла от матери и рассмеялась.

Увлеченная страховкой дочери, девушка не заметила, как Тукаев направляется в ее сторону.

Архип приблизился бесшумно. Есения стояла к нему спиной, прислонившись к стойке качелей и увлеченная игрой дочери, не заметила его появления. Испуганно обернулась на голос, что прозвучал над ухом.

- Гуляете?

- Господи! – приложила ладонь к горлу. – Так напугали меня О! Это Вы, - заморгала, не веря, что перед ней мужчина из поезда.

- Прости, я думал, хруст снега выдаст меня, - смотрел неотрывно в ее лицо, от чего девушка разозлилась и смутилась.

Отвернувшись. Отыскав взглядом дочь и убедившись, что та полезла на кучу песка, припорошенную снегом, снова обратила внимание на подошедшего.

- Что Вы здесь делаете? – строго спросила Архипа. – Только не говорите, что проезжали случайно

Тукаев дерзко усмехнулся, блеснув рядом белоснежных ровных зубов. На его смуглой коже они особенно четко выделялись.

- Не случайно

- Привыкли преследовать женщин?

- Нет. Чаще они преследуют меня, - уверенно ответил, все так же не сводя черных глаз с Есении, от чего она вновь смутилась и поджала губы.

- Тогда не понимаю, - растерянно. - Что Вас привело к моему дому

Архип вздохнул и посмотрел на Веру, что скатывалась с горки и смеялась с двумя другими детьми, вновь взглянул на девушку.

- Хотел извиниться. Я был неправ, предлагая купить тебя.

Есения нахмурилась, вспомнив его непристойную фразу. Сейчас весь его вид говорил о покаянии.

- Хорошо, извинения приняты. Что-то еще? – задрав нос, серьезно спросила.

- Да. У тебя какие планы? Надолго в Уренгой или вернешься к мужу?

- Вы кто мне, чтобы требовать отчета? – возмутилась. – Мои дела Вас не касаются.

- Помочь хочу. Если нужна работа, - полез во внутренний карман и извлек портмоне. - Вот визитка моей организации, - протянул карточку Есении.

Девушка на автомате взяла ее рукой в перчатке, глянув мельком, сунула в наружный карман.

- Спасибо. Я справлюсь и без Вашей помощи, - отвернулась, давая понять, что их разговор исчерпан.

Дрожь волнения прокатилась по телу от того, что этот властный крупный мужчина приехал к ней спустя неделю после расставания и предлагает позаботиться. Ей вспомнился сон с пастью зверя и она, невольно представив, что медведь и есть Архип, вздрогнула.

Желая избежать дальнейшей беседы с сахаларом, отошла подальше.

- Вера, ты не замерзла? – подошла к дочери. – Мы уже час гуляем, кушать не хочешь?

Дочь, в который раз скатившись с горки, упала звездочкой и заулыбалась.

- Да, хочу кушать. Вкусное хочу.

- Вставай, холодно лежать на снегу, - потянула девочку за руки и поставила на землю. – Вкусное только после супа, - отряхнув спину дочери от снега, пропустила вперед.

Есения ждала, что неожиданный гость уже уехал, но, подняв глаза, наткнулась на его жадный и изучающий. В поезде она не раз ловила похожий.

Вера, подойдя ближе, заметила нового знакомого, робко улыбнулась.

- Здравствуйте, дядя.

- Здравствуй, Вера, - лицо сахалара дрогнуло в едва заметной улыбке. – Уже погуляла?

Девочка посмотрела на мать, потом перевела взгляд на Архипа, медля с ответом.

Есения не хотела разговаривать с мужчиной, что вызывал у нее противоречивые чувства. Кроме расчета на нее иных причин не находила. Не верила она, что мужчина может заниматься благотворительностью. Она вообще теперь мужчинам не верила.

- Мама домой зовёт, - пропищала после недолгой паузы девочка. - Кушать суп. А я не хочу. А Вы, Вы пирожное мне купите? – ошарашила вопросом взрослых.

- Вера! – одернула дочь Есения, пребывая в шоке о наглости своего дитя.

Тукаев расхохотался детской непосредственности.

- Простите ради Бога, не знаю откуда эта дерзость у дочери, - умоляюще посмотрела на собеседника. - Вер, - строго посмотрела на дочь. - Очень некрасиво такое спрашивать у чужих людей.

Вера, признав вину, опустила глаза, уткнувшись в кончики сапожек.

- Не такой и чужой. Мы тут

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.